

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-3

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ХРОНОТОП В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ И РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

А. Е. Алексеева

В данной работе представлен анализ поэтики пространственно-временной организации в произведениях на тему Рождества европейских и русских писателей. Предметом исследования является хронотоп таких рождественских рассказов европейских авторов, как: 1) «Рождественская песнь в прозе» Ч. Диккенса, 2) «Девочка со спичками» Г. Х. Андерсена, 3) «Щелкунчик и Мышиный король» Э. Гофмана. Группа произведений русских писателей представлена следующими работами: 1) «Ночь перед Рождеством» Н. Гоголя, 2) Глава «Рождество» из книги «Лето Господне» И. Шмелева, 3) «Мальчик у Христа на ёлке» Ф. Достоевского. В ходе исследования были выявлены отличительные особенности восприятия рождественского хронотопа двух групп писателей, а также указаны сходства и различия в осмыслении данного религиозного праздника представителями разных культур. Было замечено, что в произведениях такой направленности часто встречается мотивы волшебного путешествия, рождественского чуда, борьбы добра и зла и домашнего праздничного уюта. Русское осознание этого религиозного праздника также отличается сакрализацией и христианизацией пространства.

Ключевые слова: поэтика; русская проза; европейская проза; время; пространство; Рождество.

Национальные праздники наиболее полно отражают менталитет представителей разных культур. Различия стран западной Европы и России прослеживаются во всех сферах жизни людей. Литература здесь не является исключением.

Рассказы о Рождестве получили распространение еще в XIX веке. С тех пор они прочно утвердились в литературном процессе многих стран. Любое художественное произведение создает особую реальность, внутри которой развиваются события. И здесь необходимо обратить внимание на категории пространства и времени, которые являются универсальными формами восприятия действительности в литературных произведениях.

Представляется интересным проанализировать пространственно-временную организацию рождественских рассказов европейских и русских писателей и на основе проведенной работы выявить сходства и различия в

восприятии этого праздника двумя разными культурами.

Ход исследования

Организация пространства и времени окружающего мира вызывала интерес еще во времена античности. Вопросами космологии занимались, например, Платон и Аристотель.

Понятие «хронотоп» возникло в XX веке. Его ввел в употребление М. Бахтин. Исследователь дает ему следующее определение: это «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 234].

Для ученого важна идея неразрывной связи двух составляющих. По его мнению, эти категории взаимосвязаны и взаимообусловлены: «Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем» [1, с. 235].

Пространственно-временная организация является композиционным центром сюжетных событий в художественном произведении – иными словами, обладает сюжетообразующей функцией. Среди других её назначений (помимо жанрообразующего) стоит выделить и изобразительное – хронотоп создает почву для показа представленных в произведении действий. Так можно выделить специфический хронотоп праздника (в данном случае Рождества), для этого были подобраны наиболее репрезентативные художественные тексты.

Несмотря на то, что Диккенса считают «отцом» рождественского рассказа, упоминания об этом празднике в литературе встречаются еще до появления «Рождественской песни в прозе» или рождественской главы «Посмертных записок Пиквикского клуба». Мы посчитали нужным начать с примеров прототипа классического произведения, посвященного этому празднику, европейского и русского авторства.

Первая пара включает в себя повесть-сказку Э. Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король» и «Ночь перед Рождеством» Н. Голя.

I. Э. Гофман «Щелкунчик и Мышиный король»

Произведение под авторством Гофмана было впервые опубликовано в 1816 году. С «Рождественской песней в прозе» его разделяет более 20 лет. Однако уже там можно увидеть некоторые особенности пространственно-временной организации, которые в последующем встретятся как у Диккенса, так и в произведениях разных авторов последующих лет.

Говоря о хронотопе этого произведения обобщенно, необходимо отметить, что действие происходит в течение целой недели, что является нетипичным для рождественских рассказов. А пространство в «Щелкунчике» сначала происходит в доме, затем расширяется до пространства сказочного царства, и затем снова сужается до дома – то есть описание его имеет кольцевую композицию.

Обратимся к отдельным хронотопам, которые можно встретить в повести.

1. *Хронотоп волшебного путешествия.* Первым и, пожалуй, одним из ключевых является хронотоп чудесного путешествия.

Мари, юная героиня, вокруг которой разворачиваются основные действия, вместе с господином Дроссельмейстером, или Щелкунчиком, попадает в Кукольное царство. Этот мир предстает сказочным, идеальным, все пространство наполнено красками, вкусами, запахами: герои посещают Леденцовый луг, Апельсинный ручей, Пряничное село и т.д.

Стоит отдельно отметить, что сказочное путешествие в реальном мире трактуется как сон или видение и занимает меньше времени – события, происходящие в Кукольном царстве и продолжающиеся целый день (а, может, и больше), укладываются в один ночной сон.

2. *Хронотоп дома.* Следующим хронотопом, типичным для рождественского рассказа, является хронотоп дома. Рождество является семейным праздником: согласно традиции, его отмечают в домашнем кругу, собравшись у камина. У Гофмана мы можем наблюдать эту картину. Примечательно, что ее чаще всего определяют рождественская елка или праздничный стол.

Обратимся к тексту. Действительно, в доме Штальбаумов стоит красиво украшенное дерево, создающее уютную праздничную атмосферу:

«Большая ёлка была увешана золотыми и серебряными яблоками, а на всех ветках, словно цветы или бутоны, росли обсахаренные орехи, пёстрые конфеты и вообще всякие сласти. Но больше всего украшали чудесное дерево сотни маленьких свечек, которые, как звёздочки, сверкали в густой зелени, и ёлка, залитая огнями и озарявшая всё вокруг, так и манила сорвать растущие на ней цветы и плоды. Вокруг дерева всё пестрело и сияло» [2].

Это и определяет хронотоп дома – мира душевного и физического тепла, которое дает людям чувство защищенности, радости и уюта.

3. *Хронотоп чудесного события.* В «Щелкунчике» мы наблюдаем за тем, как разворачиваются сказочные действия. Помимо вышеупомянутого волшебного путешествия сказка содержит несколько сцен сражений с Мышиным королем и его войском. Это противостояние заканчивается разгромом мышиного народа и победой Щелкунчика. Стоит обратить внимание, что противостояние

добра и зла нередко изображаются в рождественских произведениях и чаще всего заканчиваются победой светлых сил. Кульминацией же серии чудес в повести Гофмана становится появление вполне реального мальчика – племянника старшего советника суда. Получается, что Щелкунчик из незамысловатой игрушки и героя детской сказки материализуется и становится возлюбленным Мари.

Но Гофман не ограничивается этим событием – и в финале мы читаем:

«И Мари тут же стала невестой Дроссельмейера. Рассказывают, что через год он увёз её в золотой карете, запряжённой серебряными лошадьми, что на свадьбе у них плясали двадцать две тысячи нарядных кукол, сверкающих бриллиантами и жемчугом, а Мари, как говорят, ещё и поныне королева в стране, где, если только у тебя есть глаза, ты всюду увидишь сверкающие цукатные рощи, прозрачные марципановые замки – словом, всякие чудеса и диковинки» [2].

II. Н. Гоголь «Ночь перед Рождеством»

Гоголевская повесть фактически посвящена не Рождеству, а языческим малороссийским святкам. Рождественские мотивы появились, вероятно, под влиянием западной традиции, в результате чего рождественская тема в самом праздновании святок звучала сильнее: и в обычае колядования, и в самом восприятии Рождества как особого времени, которое побеждает и изгоняет зло.

Мы сочли важным включить эту повесть в работу, т.к. в последующем традиции празднования святок оказали сильное влияние на русскую традицию празднования Рождества, что, конечно, нашло отражение и в литературных произведениях.

Здесь появляется особенность, которая потом станет общей для всех рождественских рассказов: действие происходит в течение одной ночи. Как и у Гофмана, композиция «Ночи перед Рождеством» является кольцевой.

Читатель снова встречается с хронопом волшебного путешествия: кузнец Вакула на черте перемещается из Диканьки в Петербург, во дворец царицы, и обратно в деревню.

Хроноп дома представлен Гоголем с учетом колорита украинской культуры: в тексте встречаются упоминания разнообразных

обрядовых блюд, национальных обрядовых песен-колядок и т.д. Все это способствует созданию особой, праздничной атмосферы:

«...богатый козак Чуб приглашен дьяком на кутью, где будут: голова; приехавший из архиерейской певческой родич дьяка в синем сюртуке, бравший самого низкого баса; козак Свербыгуз и еще кое-кто; где, кроме кутьи, будет варенуха, перегонная на шафран водка и много всякого съестного» [3].

Говоря о хронотопе чудесного события и борьбы добра и зла, стоит, прежде всего, обратиться к народным представлениям предрождественской ночи. Итак, канун «имеет вполне определенные характеристики и возможности: это время предельного сгущения хаоса, вследствие чего в действительности возникают беспорядок, бесформенность, размытость границ между предметами и явлениями. Это период временного преобладания на земле сил зла, на смену которому в момент наступления праздника миру возвращается гармония» [4].

Поэтому вовсе не удивительно, что появление черта и ведьмы перерастает в их противостояние Вакуле, который, конечно, в финале одерживает победу над злыми силами:

«Куда? – закричал он, ухватя за хвост хотевшего убежать черта, – стой, приятель, еще не все: я еще не поблагодарил тебя». Тут, схвативши хворостину, отвесил он ему три удара, и бедный черт припустил бежать, как мужик, которого только что выпарил заседатель. Итак, вместо того чтобы провесть, соблазнить и одурачить других, враг человеческого рода был сам одурачен» [3].

II. Ч. Диккенс «Рождественская песнь в прозе»

Середина XIX века ознаменована появлением в рассказах зимнего календарного цикла и очень важной темы – темы Рождества. С того времени тема плотно вошла в литературу и часто появлялась в работах писателей самых разных народов.

В «Рождественской песне в прозе» Диккенса можно увидеть влияние фольклора и поэзии святок. Легко прослеживаются и описанные ранее хронотопы – Скрудж совершает рождественское волшебное путешествие (особенно стоит отметить, что перемещается он и в пространстве, и во времени),

наблюдает за уютной праздничной атмосферой в доме Крэтчитов и своего племянника, и, наконец, побеждает в себе зло, заключающееся в плохом отношении как к празднику Рождества, так и к окружающему миру в целом, превращаясь в щедрого и счастливого человека. Все действие фактически занимает одну ночь, хотя явления духов и путешествие, по ощущениям Скруджа, растягивается на несколько суток.

Но в этой повести есть еще один хронотоп, который не встречался в ранних рождественских рассказах.

Хронотоп «провинциального городка» упоминается М. Бахтиным.

«Такой городок – место циклического бытового времени. Здесь нет событий, а есть только повторяющиеся «бывания». Время лишено здесь поступательного исторического хода, оно движется по узким кругам: круг дня, круг недели, месяца, круг всей жизни. День никогда не день, год не год, жизнь не жизнь. Изю дня в день повторяются те же бытовые действия, те же темы разговоров, те же слова и т.д. Люди в этом времени едят, пьют, спят, имеют жен, любовниц (безроманных), мелко интригуют, сидят в своих лавочках или конторах, играют в карты, сплетничают. Это обыденно-житейское циклическое бытовое время» [1].

Конечно, Лондон с трудом можно назвать городом провинциальным, однако то пространство, в котором существует Скрудж, такое же заикленное, ограниченное, бытовое. Для Скруджа становится своеобразным испытанием выбраться из него, с чем он успешно справляется.

Также «Рождественская песнь в прозе» поднимает социальные проблемы и имеет поучительный характер. Эти особенности нашли свое отражение в произведениях разных авторов.

III. Г. Х. Андерсен «Девочка со спичками»

Не все рождественские рассказы, встречающиеся в литературе, имеют счастливый конец. Наряду с «рождественским чудом» появляются и мотивы несоответствия действительности идеи этого праздника. Утопический сюжет о рождественском чуде замещается своей противоположностью – сюжетом о

несбывшимся чуде на Рождество, что подчеркивает несоответствие жестокой и беспощадной действительности основным идеям праздника. Во многом это связано с литературным процессом XIX века, отличавшимся обнаженной реалистичностью.

Г. Х. Андерсен, продолжая традицию Диккенса, поднимает в «Девочке со спичками» социальные проблемы бедности, нищеты, детей-сирот.

Хронотоп рождественского чуда тоже преобразуется. На первый взгляд может показаться, что его не произошло – ведь девочка замерзла на улице, ей никто не пришел на помощь. Однако чудо здесь проявляется в том, что она попадает в другой мир – неизвестно, лучший или нет, но рассказчик уверен в том, что ее страдания закончились на земле:

«Она взяла девочку на руки, и они полетели вместе в сиянии и в блеске высоко-высоко, туда, где нет ни холода, ни голода, ни страха: к Богу!» [5]

Рассказ обладает теми же пространственно-временными особенностями, но к нему добавляется еще один – хронотоп окон, витрин, через которые юная героиня наблюдает за домашним уютом и праздником, на который ей не суждено попасть. Время как бы останавливается, протекает незаметно для девочки, а пространство сочетает в себе контраст холодного, темного «уличного» мира и домашнего, теплого, светлого, в своем роде «потустороннего» мира.

III. Ф. Достоевский. «Мальчик у Христа на ёлке».

Как реагируют русские писатели на традицию европейского рождественского рассказа?

Диккенс ввел в русскую литературу рождественскую тематику. Поход, начатый им в защиту Рождества, соответствовал ностальгическим настроениям русского общества в отношении уходящих из быта святок. В жанр святочного рассказа были внесены новые мотивы всепрощения и примирения.

Но и рассказы с печальным концом не прошли мимо русских писателей. «Мальчик у Христа на ёлке» почти полностью повторяет сюжет «Девочки со спичками». Интересным здесь является наблюдение, что у Достоевского контраст между холодным, враждебным мальчику и волшебным миром прослеживается куда

более отчетливо. Также праздник христианизруется, что является главной отличительной чертой русского рождественского рассказа. Неопределенный, но, скорее всего, лучший для девочки мир у Андерсена сменяется чудесным праздником Христовой елки, где погибшие дети веселятся и встречают своих матерей:

«Где это он теперь: всё блестит, всё сияет и кругом всё куколки, – но нет, это всё мальчики и девочки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеётся на него радостно» [6].

IV. И. Шмелев «Лето Господне»

Последним исследуемым текстом в данной работе является глава Рождество книги «Лето Господне» И. Шмелева. Здесь мы уже не встретим ни волшебного путешествия, ни борьбы добра и зла, ни остросоциальных проблем. Дело в том, что книга написана автором в эмиграции, поэтому как весь роман, так и рассматриваемая глава пронизана ностальгическими настроениями и тоской по родине.

Закономерно выходит на первый план хронотоп детства. Ностальгическая окрашенность дискурса зрелого повествователя приносит в текст тему «утраченного рая», которая раскрывается в образах счастливого детства и благословенной России. Текст отражает духовную чистоту ребенка, его доброту. Хронотопическая структура пейзажных зарисовок содержит образ «счастливого места», «светлой Божьей жизни», связанной с образом Родины.

Помимо хронотопа детства здесь можно говорить о хронотопе дома. Весь текст наполнен уютом, ощущением праздника, святости: здесь и изобилие праздничных блюд – свинина со сметанным хреном, сладкий сбитень с мёдом и т.д. – и рождественская елка:

«И в доме – Рождество. Пахнет натертыми полами, мастикой, елкой. Лампы не горят, а все лампадки. Печки трещат-пылают. Тихий свет, святой. В холодном зале таинственно темнеет елка, еще пустая, – другая, чем на рынке. За ней чуть брезжит алый огонек лампадки, – звездочки, в лесу как будто... А завтра!...» [7].

В главе соединяется внешнее, видимое, мирское и внутреннее, сакральное, христианское, делается акцент на русском Рождестве, а,

следовательно, на менталитете русского народа в целом, тем самым сужая рождественский хронотоп к российскому провинциальному пространству и дому как основному месту изображения праздничных событий.

Заключение

Итак, на основе проведенного сравнительного анализа можно выделить следующие особенности хронотопической структуры рождественских произведений европейских и русских писателей.

1. В структурной основе рождественского произведения находится хронотоп чуда, который становится константным сюжетным и структурообразующим ядром большинства текстов, относящихся к рождественской прозе. Волшебное событие чаще всего происходит при вмешательстве потусторонних сил.

2. Главным сюжетным элементом большинства рождественских рассказов является волшебное путешествие, которое определенным образом либо преображает героя, либо делает его счастливым, исполняя желания.

3. Одним из важнейших хронотопов является хронотоп дома. Герои рождественских историй встречают Рождество в теплом доме среди близких. Если они лишены такой возможности, то, во всяком случае, стремятся обрести утраченное счастье и праздничный уют.

4. Несмотря на ряд сходств европейских и русских рождественских текстов (что обусловлено общечеловеческим восприятием Рождества), вторая группа имеет существенное различие – под влиянием традиции святочного рассказа, а также национальных религиозно-нравственных и ментальных установок пространство художественного текста сакрализуется и христианизируется.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. 810 с.
2. Гофман Э. Щелкунчик и мышиный король [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/fiction/shhelkunchik-i-myshinyj-korol/> (дата обращения: 27.11.2022).
3. Гоголь Н. В. Ночь перед Рождеством [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1088/p.24/index.html> (дата обращения: 15.11.2022).

4. Душечкина Е. Святочный рассказ [Электронный ресурс] // Искусство. 2007. № 23. URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200702305> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Андерсен Г. Х. Девочка со спичками [Электронный ресурс]. URL: https://nukadeti.ru/skazki/andersen_devochka_s_o_sprichkami (дата обращения: 28.11.2022).
6. Достоевский Ф. Мальчик у Христа на ёлке [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/4206/p.1/index.html> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Шмелев И. С. Лето Господне [Электронный ресурс]. URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1381#part_15263 (дата обращения: 19.11.2022).
8. Диккенс Ч. Рождественская песнь в прозе [Электронный ресурс] / пер. с англ. Т. Озерской. URL: <http://www.lib.ru/INPROZ/DIKKENS/d12.txt> (дата обращения: 11.11.2022).
9. Козина Т. Н. Тема Рождества в современной прозе // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 292–295.
10. Коннова М. Н. «Рождественская песнь» Ч. Диккенса: аксиология времени праздника // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 2. С. 43–51.
11. Напцок Б. Р., Меретукова М. М. Жанровые инварианты и своеобразие рождественской прозы (на материале русской литературы XIX - начала XX в.) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2017. № 2 (197). С. 144–149.
12. Сухих О. С., Плющ В. Н. Святочный рассказ в художественном осмыслении Ф. М. Достоевского («Мальчик у Христа на ёлке») и М. Горького («О мальчике и девочке, которые не замёрзли») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 3. С. 301–306.
13. Шестакова Е. Ю. Особенности хромотопической структуры пейзажных описаний в эмигрантских рассказах о детстве И. С. Шмелева // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 2(45). С. 45–51.

THE CHRISTMAS CHRONOTOPE IN THE REPRESENTATION OF EUROPEAN AND RUSSIAN WRITERS

A. E. Alekseeva

This work examines the the poetics of spatial and temporal organization in the works on Christmas theme by European and Russian writers. The subject of the study is the chronotope of such Christmas stories by European authors as: 1) "A Christmas Carol in Prose" by Dickens, 2) "The Girl with Matches" by Andersen, 3) "The Nutcracker and the Mouse King" by Hoffmann. A group of works by Russian writers is represented by the following works: 1) "The Night before Christmas" by Gogol, 2) The chapter "Christmas" from the book "The Summer of the Lord" by Shmelev, 3) "The Beggar Boy at Christ's Christmas tree" by Dostoevsky. In the course of the study, on the basis of the above-mentioned works, distinctive features of the perception of the time space of two groups of writers were identified, as well as similarities and differences in the understanding of this religious holiday by representatives of different cultures were indicated. It was noticed that in the works of this orientation, there are often motifs of a magical journey, a Christmas miracle, the struggle of good and evil and home festive comfort. The Russian awareness of this religious holiday is also distinguished by the sacralization and Christianization of the space.

Key words: poetics; Russian prose; European prose; time; space; Christmas.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023 г.

© Alekseeva A. E., 2023.

Alekseeva Aleksandra Evgenyevna (taylor030@mail.ru),

IIIrd year student of the Faculty of Philology and Journalism of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.